

10. Cohen A., Dehejia R., Romanov D. Financial incentives and fertility // The Review of Economics and Statistics. 2013. Vol. 95. № 1. Pp. 1-20. DOI: 10.1162/REST_a_00342.

11. González L. The effect of a universal child benefit on conceptions, abortions, and early maternal labor supply // American Economic Journal: Economic Policy. 2013. Vol. 5. № 3. Pp. 160-188. DOI:10.1257/pol.5.3.160.

A. Neshataev

STUDY OF THE DYNAMICS OF FERTILITY INDICATORS OF MUNICIPALITIES OF THE PERM REGION FOR 2001-2019

Abstract

The article analyzes the dynamics of the birth rate indicators in the Perm Territory from 2001 to 2019 in the context of the types of municipalities: urban districts, municipal districts, rural settlements, urban settlements. In the course of the work, differences in fertility indicators were revealed depending on the type, geographical location, national composition, population and socio-economic state of the municipality.

Keywords: fertility, total fertility rate, municipalities, Perm region, Komi-Perm District.

УДК 341.01

О. В. Черкасова, К. М. Ерохин, Т. Е. Комогоров, В. С. Осипцев

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВОК

Аннотация

В рамках настоящего исследования рассматривается значение Европейской хартии местного самоуправления в правовой доктрине российской модели местного самоуправления. Нормы-принципы Европейской хартии как гарантии местного самоуправления, анализируются на предмет их соотношения с национальными законодательными основам местного самоуправления, в первую очередь - с Конституцией РФ и внесенных в нее поправок, а также положениям, закрепленным на уровне постановлений Конституционного суда РФ. Авторы приходят к выводу о том, что поправки к Конституции РФ, могут послужить поводом для различных конфликтов на международной арене, в связи с чем, констатируется необходимость унификации норм международного права и национального законодательства при регулировании вопросов местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, международный договор, правовые гарантии, конституционные поправки, приоритет национального права.

Европейская хартия местного самоуправления, принятая Советом Европы в 1985 г. и ратифицированная Российской Федерацией Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. N 55-ФЗ в своих нормах-принципах аккумулировала вековой опыт Европы по созданию дееспособной системы местного самоуправления и ее институтов, а также принципов их функционирования в рамках континентальной правовой системы [1].

Глава 8 Конституции России 1993 г., устанавливающая конституционные основы местного самоуправления, была написана под заметным влиянием норм-принципов Европейской хартии, несмотря на то, что сама Хартия была ратифицирована Россией только пять лет спустя.

Модель местного самоуправления включает в себя в качестве устойчивого правового основания правовую доктрину, базирующиеся на доктрине законодательные основы, и далее опирающуюся на все это законодательную и нормативную базу, которая формируется на всех трех уровнях публичной власти: федеральном, региональном и местном, исходя из принципа опережающего нормативного правового регулирования [2].

На сегодняшний день роль и место Европейской хартии местного самоуправления в правовой доктрине российской модели местного самоуправления, нормы-принципы

Европейской хартии как доктринальные основания правовых институтов местного самоуправления и их соответствие законодательным основам местного самоуправления вызывает ряд дискуссионных вопросов.

Вышеперечисленные факторы определяют актуальность данного научно-практического исследования, и ставят перед авторами конкретные цели и задачи. Цель работы заключается в проведении комплексного анализа соотношения норм-принципов Европейской Хартии местного самоуправления и норм российского муниципального права в контексте принятых поправок к Конституции РФ. Для достижения поставленной цели, были поставлены следующие задачи: определение места международного договора в системе национального права, характеристика российской модели местного самоуправления в условиях конституционной реформы.

Порядок и способы взаимодействия национального права и международных договоров, определяются каждым государством самостоятельно. Международное право превалирует над внутригосударственным правом для обеспечения выполнения государствами своих международных обязательств. «Международное право, подчеркивает А. Фердросс, обязывает государства лишь к выполнению своих норм, предоставляя выбор способа этого выполнения отдельным государствам [3, с. 92-95].

Традиционно выделяются два способа реализации государствами своих международных обязательств: инкорпорация и трансформация. Различие между ними состоит в том, что инкорпорация означает автоматическое включение международного права в национальное право, в то время как трансформация предполагает необходимость принятия государства для такого включения специального (трансформационного) акта [12].

В подавляющем большинстве государств даже тех, в которых международные договоры могут применяться непосредственно, они рассматриваются как иерархически более низкие, чем конституции, т.е. конституции должны превалировать в случае коллизии [11, с. 104-106].

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ Конституция имеет высшую юридическую силу [4]. Ей не должны противоречить законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации. Тем самым, в России признается приоритет международных договоров перед законом.

Согласно п. 3 ст. 5 ФЗ от 15.07.1995 г. № 101 «О международных договорах Российской Федерации» устанавливается, что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно [5].

Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты». Эта норма свидетельствует о том, что российское законодательство восприняло концепцию деления договорных положений на самоисполнимые и несамоисполнимые. Она не устанавливает жесткого критерия, согласно которому договор должен прямо предписывать необходимость принятия государствами имплементационного законодательства, и позволяет в равной мере учитывать как содержание договора, так и состояние внутреннего законодательства

В некоторых странах применяется принцип взаимности международных договоров. Экстраполировав данный принцип на российский опыт, данное понимание нашло подтверждение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в котором, в п. 5 предусматривается, что «суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом [6]. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации».

На сегодняшний день, в связи с принятием конституционных поправок вопрос о соотношении норм международного договора и норм национального прав является

неоднозначным и дискуссионным. Что отразилось, в том числе, на такой сфере правового регулирования как местное самоуправление.

Местное самоуправление в России в условиях перемен. Местное самоуправление можно рассматривать как один из действенных способов оптимальных решений жизненно важных проблем населения на территории всей Российской Федерации.

В системе правовых гарантий, направленных на надежное и эффективное осуществление местного самоуправления, главной и основной гарантией является Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7]. Данный закон в значительной степени можно назвать новаторским, однако при решении вопросов местного самоуправления, не в полной мере обеспечивает правовое регулирование вопросов местного значения. Это снижает качество региональных законов о местном самоуправлении.

И. В. Выдрин рассматривает местное самоуправление, прежде всего, как социальную идею, которая по мере вызревания превращается в научную категорию и «встраивается» в законодательство [8].

Население занимает ключевую роль в местном самоуправлении, поскольку решения осуществляются на местах, и требует соответствия текущей повестки дня на конкретной территории. Однако не менее важную позицию будет занимать местная власть, которая задает ритм движения региона. С этой точки зрения показательна практика руководства Иглинским сельским районом Республики Башкортостан Р. Мусиным, которая привела к стремительному спаду данного муниципального образования. Он был главой администрации этого района в течение 15 лет. За это время район по своим показателям с передовых позиций опустился ниже 40-го места. А сам Мусин вынужден был подать в отставку, тем самым уходя от юридической ответственности. Данный пример демонстрирует, что необходимо ответственно относиться к своим полномочиям и добросовестно осуществлять свою деятельность, в управленческих отношениях [9].

В плане развития местного самоуправления особую проблему образует метаправовой вопрос о ментальности населения России, о коде общероссийской идентичности, о *шкале социальных ценностей*, в которой есть центр и периферия. Эта шкала социальных ценностей имеет определенные особенности применительно к той или иной территории, взятой в единстве с ее населением и властными структурами. В одном случае в шкале ценностей главное место занимает собственность, власть и порядок. В другом случае – инициатива и предприимчивость. В третьем главными ценностями становятся труд, добро и справедливость. В четвертом – это свобода и равенство. А в пятом ценностями стали язык, культура, образование и т. д. Однако этот вопрос теоретической юриспруденцией еще в полной мере не усвоен, хотя он имеет, на наш взгляд, с точки зрения выживания России в новых условиях немаловажное значение.

В современных реалиях, имеют место не только факторы, способствующие ее самосохранению и успешному развитию как известной целостности, но и существуют еще и серьезные угрозы (открытые и скрытые), способные нанести, если их не замечать, вред демократическому развитию гражданского общества и правового государства.

Отсюда возникает еще один вопрос: насколько адекватно местное самоуправление в РФ на современном этапе нормам международного права, а именно «Европейской Хартии местного самоуправления» и нормам принятом в его соответствии Федерального закона N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»?

Базой российского самоуправления является правовая доктрина, которая включает в себя соответствующие нормы российской Конституции и нормы-принципы Европейской хартии местного самоуправления, она оставалась почти неизменной с середины 1990-х гг. Единственной движимой частью были решения конституционного суда, который периодически менял свое отношение к тому или иному вопросу. Однако после внесения поправок в конституцию в 2020 году возникли новые противоречия, которые создали новые

коллизии в законодательстве РФ.

Согласно конституционным новеллам 2020 года, если решение международных органов будет противоречить законодательству Российской Федерации, то такое не подлежит применению. При том, что право на проверку решений международных органов получил Конституционный Суд РФ.

Одним из примеров возникшего противоречия служит ситуация, сложившаяся по поводу ч. 3 ст. 132 Конституции РФ. После внесения поправок появилась новая формулировка, согласно которой органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Надо сказать, что и до поправок в конституцию возникали правовые коллизии, в связи с чем, приведем пример, а именно позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 1 декабря 2015 г. N 30-П, о правомерности установления законом субъекта Федерации единственной модели местной власти для городских округов и муниципальных районов [10]. Такое положение дел, напрямую противоречит как Конституции РФ, а именно ч.1, ст. 131, согласно которой «Структура органов местного самоуправления, определяется населением самостоятельно», так и положениям ч. 1, ст. 6 Европейской Хартии местного самоуправления, в соответствии с которыми: «Местные органы власти должны иметь возможность, не нарушая более общих законодательных положений, сами определять свои внутренние административные структуры, которые они намерены создать, с тем, чтобы те отвечали местным потребностям и обеспечивали эффективное управление».

В рамках проведенного исследования, можно прийти к следующим выводам: российское законодательство, регулирующие вопросы местного самоуправления имеет смешанный характер, обладающий чертами как прогрессивности и динамичности, так и отставания и стагнационирования. Это отражено, в первую очередь, во взаимоотношениях Российской Федерации с другими странами на международной арене.

Изменения, вносимые в ст. 79 Конституции РФ, могут послужить поводом различных конфликтов на международной арене, поскольку данной нормой отчасти повышается приоритет российского национального права над международным. Данная норма уже вызвала соответствующую реакцию среди мировых держав, призвав Российскую Федерацию к соблюдению Европейской Конвенции.

Авторы приходят к выводу, что унификации норм международного права и национального законодательства при регулировании вопросов местного самоуправления является тем вектором перемен, который будет способствовать стабилизации муниципального права и возрождению юридической природы местного самоуправления.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 11.04.1998 N 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // «Российская газета», N 73, 15.04.1998.
2. Бабичев И. В. Нормы-принципы Европейской Хартии местного самоуправления как составная часть правовой доктрины российской модели местного самоуправления. Режим доступа: www.base.consultant.ru
3. Фердросс А. Международное право / Пер. с нем. М., 1959. С. 92-95.
4. Конституция РФ. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // «Российская газета», N 140, 21.07.1995.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 1, 1996.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Российская газета», N 202, 08.10.2003.

8. Выдрин И. В. Местное самоуправление в Российской Федерации: от идеи к практике (конституционно-правовой аспект): монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998. Режим доступа: www.base.consultant.ru

9. Отчетный доклад о результатах деятельности администрации и главы администрации муниципального района Иглинский район республики Башкортостан, 2019. Режим доступа: [https:// iglino.bashkortostan.ru/presscenter/lectures/1230/](https://iglino.bashkortostan.ru/presscenter/lectures/1230/)

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 N 30-П // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 2, 2016.

11. Clerici, Paula Legislative Territorialization: The Impact of Decentralized Party System of individual Legislative Behavior in Argentina // Publius the journal federalism. 2016. T.1. Issue 1. Pp. 104-106.

12. Cherkasova O, Sosnovskikh S. Legal and social aspects of the state participation in the governance of the large corporations in Russia // E3S Web of Conferences. 2020 Дек. 22;222. 6004. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202022206004>.

O. Cherkasova, K. Erokhin, T. Komogorov, V. Ospishchev

THE RUSSIAN MODEL OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN THE NORMS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW IN THE CONTEXT OF CONSTITUTIONAL AMENDMENTS

Abstract

This study examines the significance of the European Charter of Local Self-Government in the legal doctrine of the Russian model of local self-government. The norms-principles of the European Charter as a guarantee of local self-government, are analyzed for their compliance with the national legislative framework of local self-government, primarily the Constitution of the Russian Federation and its amendments, as well as the provisions enshrined at the level of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The authors come to the conclusion that the amendments to the Constitution of the Russian Federation can serve as a reason for various conflicts in the international arena, and therefore, the need for unification of the norms of international law and national legislation in the regulation of local self-government issues is stated.

Keywords: local self-government, international treaty, legal guarantees, constitutional amendments, priority of national law.

УДК 316.4.051.3

Д. Янь, А. П. Багирова

ФЕНОМЕН ОСТАВЛЕННЫХ ДЕТЕЙ В КИТАЕ: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА

Аннотация

«Оставленные дети» – это совершенно уникальный феномен китайской социально-экономической действительности. Нами предпринята попытка с помощью методов наукометрического анализа исследовать результаты изучения этой темы в мировой науке за период с 2010 по 2020 гг. Анализ проведен по данным платформ CNKI, которая является крупнейшей платформой профессиональных данных в Китае, и Web of Science. Анализ найденных статей с помощью визуального инструмента «Citespace» позволил понять, с какими другими проблемами связана проблема оставленных детей. Такими связанными тематиками выступают исследования сферы образования и сельского строительства. В период 2011-2016 гг. в связи с темой оставленных детей исследователями поднимались также темы их физического здоровья, качества их образования, институциональной политики. С 2016 по 2020 гг. тема оставленных детей затрагивалась учеными во взаимодействии с проблемами психологического капитала, оставленного опыта, сотрудничества между домом и школой и развития сельских районов Китая. Таким образом, развитие тематики оставленных детей в китайской науке прошло несколько стадий: от изучения проблем села (именно в сельских китайских территориях в основном и фиксируется явление оставленных детей) к проблемам